

УДК 81/811.111/811.161.1

**АМЕРИКАНСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА:
ВЕРБАЛЬНОЕ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ГНЕВА
В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Л.А. Краснова

Аспирант 1 курса

кафедры русского языка, литературы и журналистики

email: stragella@gmail.com

Т.А. Золотарева

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка

email: t.a.zolotareva@mail.ru

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

В статье освещается проблема эмотивности речи представителей американской лингвокультуры на материале художественных фильмов. Были проанализированы вербальные и невербальные особенности выражения гнева, характерные для учителей американских школ.

***Ключевые слова:** вербальные и невербальные составляющие коммуникации, гнев, педагогика, США.*

Несмотря на большое количество работ, исследующих эмотивность речи, не до конца изученным в современной лингвистике остаётся вопрос выражения конкретных эмоций в различных типах дискурса. Одним из новых ракурсов, в связи с этим, является изучение лингво- и социокультурных особенностей демонстрации отрицательных эмоций, в частности гнева, в американском педагогическом дискурсе.

Гнев – это универсальная отрицательная эмоция, выражение которой во многих культурах, в том числе американской, считается неприемлемым. Несмотря на это, нередки случаи открытой демонстрации гнева в процессе общения, что может свидетельствовать о низкой культуре контроля эмоций в нестандартных ситуациях. Научный интерес вызывают характер и особенности проявления гнева в рамках педагогического дискурса, в котором институциональные отношения «учитель → ученик» накладывают некий запрет на открытое выражение данной эмоции. Исследование проявления гнева в русскоязычном педагогическом дискурсе [Краснова, Золотарева 2018] выявило определенные закономерности, характерные для носителей данной культуры, и потребность проведения подобного исследования в других лингвокультурах.

В настоящей работе мы предположили, что выражение гнева в американской школьной среде будет иметь особые, отличительные черты,

характерные для представителей данной культуры. **Целью работы** стало выявление вербальных и невербальных особенностей выражения гнева носителями американской лингвокультуры в рамках педагогического дискурса.

Осуществление указанной цели достигалось путём решения ряда **задач**, предполагающих следующее:

1) рассмотреть понятие «гнев», а также вербальные и невербальные составляющие, характерные для проявления данной эмоции;

2) разработать методику выявления вербальных и невербальных средств актуализации гнева в педагогическом дискурсе с учётом социокультурных особенностей и уровня контроля эмоций в американской лингвокультуре;

3) выявить вербальные и невербальные средства актуализации гнева в педагогическом дискурсе;

4) дать интерпретацию результатов проведённого исследования.

Для реализации исследования принципиально важным стал выбор **источника фактического материала**. Сложность данного выбора была обусловлена спецификой педагогического дискурса, заключающейся в институциональности общения между участниками коммуникации и невозможности зафиксировать ситуации открытой демонстрации гнева в реальных школьных условиях. В связи с этим было решено использовать кинематографические материалы, а именно художественные фильмы, где в силу ограниченного времени, жанра, быстрого развития сюжета, наличия конфликтных ситуаций представилось возможным отобрать и проанализировать ситуации проявления гнева.

Выбор в качестве экспериментального материала художественных фильмов не был случайным.

Во-первых, существуют объективные причины, по которым не представляется возможным провести исследование в «полевых» условиях:

1) физическая отдалённость американских школ;

2) присутствие экспериментатора в стенах школьного класса с камерой становится причиной скованности и неестественности испытуемых;

3) не все степени проявления гнева (особенно крайние, в частности ярость) могут открыто демонстрироваться в учебных заведениях.

Во-вторых, именно в художественных фильмах представлены наиболее яркие примеры речевого и эмоционально-насыщенного общения.

В-третьих, в отобранных фильмах игра актёров, по мнению профессиональных кинокритиков, максимально приближена к условиям реальной жизни, а соответствующие эмоции вызываются согласно развитию сюжета и обстоятельствам сложившейся ситуации. Смоделированная эмоция более выразительна, так как её преднамеренное

выражение предполагает использование уже отработанных и обобщённых средств.

Было отобрано и проанализировано шесть полнометражных фильмов о жизни в современной американской школе, в которых содержался наиболее репрезентативный материал и которые вошли в списки кинокартин с высоким рейтингом по версии The Internet Movie Database (IMBd). Ведущим признаком репрезентативности стало наличие нестандартных ситуаций, в которых были диалоги, содержащие «гневную» речь в исполнении главных и второстепенных героев (см. [Краснова, Золотарева 2018]). Немаловажным фактором было наличие подобных ситуаций не только в стенах школы, но и за её пределами в ходе урочной и внеклассной деятельности.

Итак, исследование проводилось на материале следующих фильмов: «The School of Rock» (2003, 108 минут), «School of Life» (2005, 110 минут), «The Ron Clark Story» (2006, 90 минут), «Freedom Writers» (2007, 123 минуты), «Front of the Class» (2008, 95 минут), «Detachment» (2011, 98 минут).

В «Большом толковом психологическом словаре» А. Ребера гнев определяется как очень сильная эмоциональная реакция, которая возникает в нестандартных ситуациях и часто идентифицируется совокупностью физических реакций – мимики, жестов, поз, реакций вегетативной нервной системы [Ребер 2001]. Данные **невербальные составляющие**, часто являющиеся более экспрессивными, чем вербальные, играют в коммуникации далеко не последнюю роль. Важно отметить, что исследование было посвящено, главным образом, изучению вербальных и невербальных средств выражения гнева, т.е. вопросы интонации, темпа и тембра речи, её громкость остались за пределами данной работы. В ходе исследования удалось обнаружить основные комбинации выразительных движений, присущих разгневанным людям, по А.Е. Бочкарёву [Бочкарёв 2017]. Согласно полученным данным, был создан усреднённый «портрет» разгневанного человека:

1) красное лицо с его характерным искажением – сдвинутые к переносице брови, раздувающиеся ноздри, плотно сжатые губы/зубы или оскал, вытягивание и напряжение шеи;

2) появление слёз или блеска в глазах;

3) наличие сильной жестикуляции – нескоординированных и резких движений;

4) походка размашистая, скачкообразная и быстрая.

С другой стороны, в любом языке есть набор выразительных лексико-грамматических средств, способствующий передаче и выражению человеческих настроений и эмоциональных состояний. Речь участников конфликтных ситуаций в отобранных кинофрагментах была проанализирована с точки зрения грамматических особенностей

английского языка и в соответствии с обобщённой классификацией, разработанной на основе исследований В.И. Озюменко [Озюменко 2015], Е.В. Стрельницкой [Стрельницкая 2010 (2)], Т.Н. Хомутовой [Хомутова 2008], С.В. Ионовой [Ионова, Ларина 2015] и А. Вежбицкой [Вежбицкая 2011]. В результате были выявлены следующие грамматические явления, используемые в речи разгневанных участников коммуникации:

- 1) эмоционально окрашенное использование времен группы Continuous;
- 2) использование будущего времени вместо настоящего;
- 3) использование прошедшего времени вместо настоящего;
- 4) разделительные вопросы;
- 5) вспомогательный глагол *do* в эмфатических конструкциях;
- 6) инверсия;
- 7) отрицательные предложения без вспомогательных глаголов;
- 8) эллипсис;
- 9) повторение отдельных членов предложения;
- 10) безличные конструкции;
- 11) побудительные конструкции, выражающие модальность;
- 12) присоединительные конструкции.

Лексические составляющие кинофрагментов – эмотивы – были рассмотрены согласно классификациям следующих авторов:

- 1) В.И. Шаховского – аффективы, коннотативы, нейтральная лексика [Шаховский 1987];
- 2) Л.К. Парсиевой [Парсиева, Гацалова 2012] и Е.В. Стрельницкой [Стрельницкая 2010 (1)] – субстантивные, глагольные, адвербиальные, междометия и междометные слова, частицы, звукоподражание, бранная лексика;
- 3) Ю.В. Смолянко – собственно языковые средства, называющие эмоции: существительные с предлогом; существительные, обозначающие физиологические проявления эмоций; прилагательные, описывающие эмоциональное состояние человека; глаголы, передающие эмоции; глаголы, передающие эмоциональное поведение человека; наречия [Смолянко 2011].

Помимо сказанного, все ситуации общения были проанализированы согласно категориям агрессии по А.Г. Фомину [Фомин, Якимова 2012] и Н.С. Якимовой [Якимова 2011]: прямая активная агрессия; прямая пассивная агрессия; косвенная активная агрессия; косвенная пассивная агрессия; автоагрессия.

Далее агрессивное поведение было рассмотрено согласно типам, разработанным Д. Инфанте [Infante 1987] и Л.М. Закоян [Закоян 2008]: критика личных качеств, способностей, фактов биографии, внешности; проклятия; поддразнивание; насмешки; угрозы; ругательства,

сквернословие; невербальные знаки; жаргон; оскорбления; ирония; насмешка; обвинение; грубое требование; враждебное замечание; грубый отказ.

Все сказанное было необходимо для выделения тем общения и причин, приводящих к конфликтной ситуации с открытым выражением гнева. При этом использовалась уже существующая классификация Ричардсона [Richardson 2008]:

Таблица 1. Темы и причины конфликтного общения

Темы	<ol style="list-style-type: none">1) политика;2) религия;3) медицина;4) иммиграция;5) терроризм;6) контроль оружия;7) расовые волнения.
Причины	<ol style="list-style-type: none">1) угроза насилия;2) оскорбление;3) унижение достоинства;4) помехи в достижении целей;5) поступление принципами;6) чувство обманутости;7) разочарование в себе и окружающих;8) растрата имущества, собственности, денег.

Стоит отметить, что заявленные классификации реализовывались в каждом фильме неодинаково полно, т.е. в некоторых фрагментах отсутствовали те или иные приёмы передачи особенностей выражения гнева.

Наиболее частотными случаями проявления гнева при помощи языковых средств стали следующие: использование в речи повторов и побудительных конструкций, выражающих приказ; эмотивов-аффективов, выраженных именами существительными; бранных слов и выражений.

К наиболее часто употребляемым типам агрессии (по Д. Инфанте и Л.М. Закоян) были отнесены следующие: грубое требование, обвинение, враждебное замечание, невербальные знаки (бросание и хватание предметов). Данные типы агрессии демонстрируются в прямой активной форме.

Среди причин, провоцирующих проявление гнева, самым частым оказалось разочарование в окружающих, связанное с вопросами, касающимися успеваемости и самоопределения учащихся, а также вызванное жестоким обращением с животными.

Со стороны учащихся гнев педагогов встречается страхом или ответным проявлением агрессии. Сами учителя комментируют утрату контроля над негативной эмоцией как профессиональное выгорание и усталость, они испытывают угрызение совести, пытаются найти оправдание и просят совета у коллег.

Проведенный анализ позволяет отметить некоторые особенности проявления гнева и реакции на него в педагогическом дискурсе американской лингвокультурной общности. В исследуемом материале было выявлено использование следующих грамматических средств и приёмов при демонстрации гнева:

- 1) побудительные конструкции;
- 2) повторение отдельных частей предложения;
- 3) парцелированные конструкции;
- 4) вспомогательный глагол *do* в эмфатических конструкциях;
- 5) эллипсис;
- 6) разделительные вопросы;
- 7) времена группы Continuous.

Ведущими грамматическими способами выражения гнева стали побудительные и парцелированные конструкции, повтор отдельных слов и выражений. Результаты представлены в диаграмме 1.

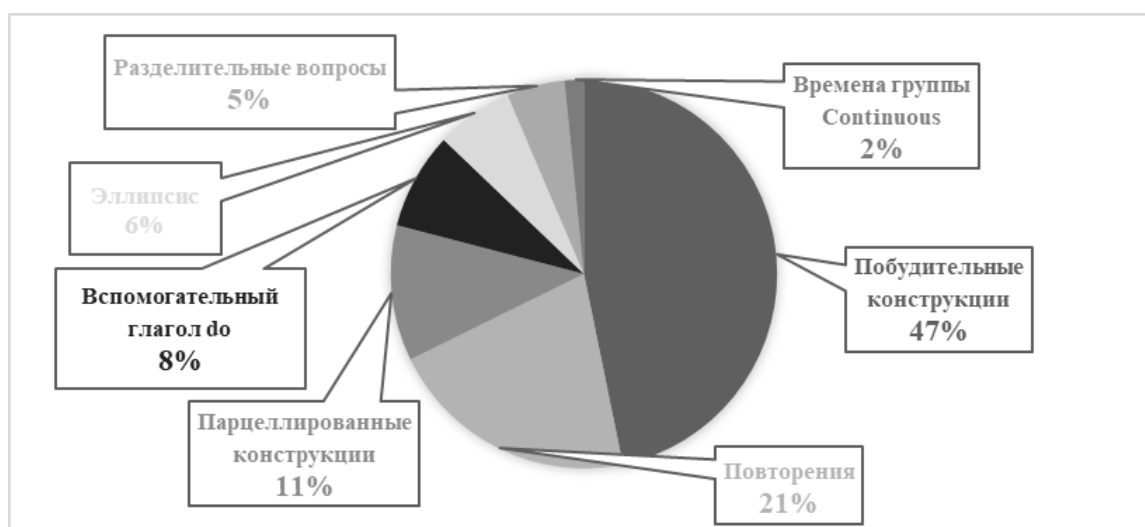

Диаграмма 1. Грамматические способы выражения гнева

Для лексических особенностей выражения гнева наиболее характерным является употребление эмотивов-аффективов, чаще всего выраженных именами существительными. Эмотивы, называющие те или иные эмоции и выраженные разными частями речи (по Ю.В. Смолянко), были представлены крайне скудно – всего одним случаем (*I felt your anger*), что свидетельствует, по крайней мере, о нехарактерности использования их в разговорной речи. Особое место среди способов

выражения гнева занимают бранная лексика и междометия. Результаты приведены ниже.

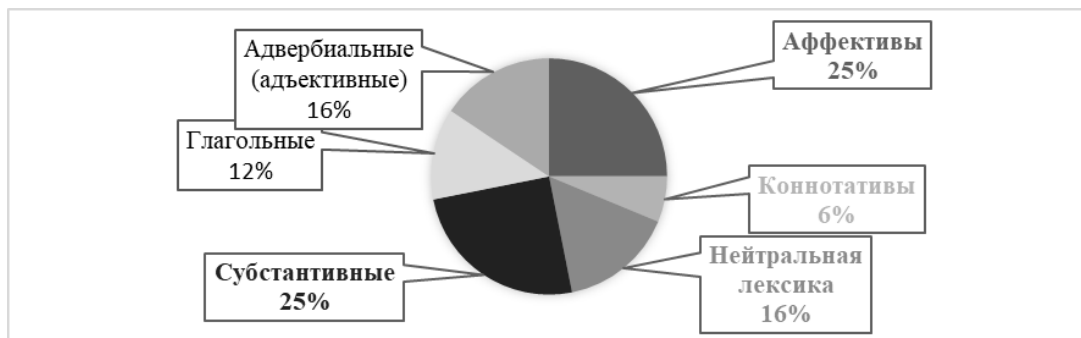

Диаграмма 2. Лексические средства выражения гнева (эмотивы)

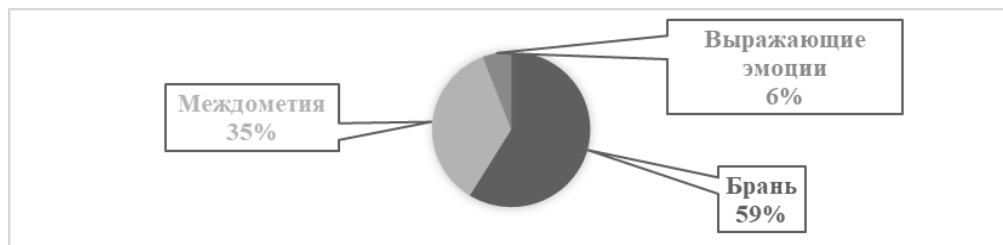

Диаграмма 3. Прочие лексические средства выражения гнева

Анализ отобранного материала позволил установить темы и причины, провоцирующие собеседников демонстрировать гнев:

- 1) разочарование в окружающих;
- 2) оскорбление;
- 3) унижение достоинства;
- 4) вопросы здоровья.

Исследуемый материал приводит нас к следующим выводам. В нестандартных ситуациях для американских учителей характерна прямая активная агрессия, выраженная не только в повышении голоса, использовании эмфатического ударения для подчёркивания важности сообщения, но и в форме грубых требований, враждебных замечаний, угроз. Практически все учителя в состоянии гнева используют те или иные невербальные знаки (сокращение дистанции между собеседниками, захват одежды), некоторые из них, теряя контроль над своими действиями, могут бросать близлежащие предметы или переворачивать парты, впоследствии страдая от угрызений совести.

Было отмечено, что разгневанные американские учителя могут обращаться к своим ученикам по имени, фамилии, имени и фамилии. Зафиксировано частое употребление обобщающих местоимений (*nobody, everybody, all of you*), личного местоимения *you* в повелительных конструкциях («*You promise...*»), междометия *hey* (*Hey, who's talking to*

you?). Раздражённые учителя могут давать своим подопечным прозвища (*Tinkerbelle*), а в крайней степени гнева – употреблять грубые обращения (*Little bastard*).

На гнев учителей дети реагируют по-разному: испытывают страх, растерянность, смирение или, наоборот, ведут себя вызывающе, насмехаясь над педагогом.

Настоящее исследование рассматривало только один из аспектов проблемы – проявление гнева американскими учителями в рамках институциональных отношений «учитель→ученик». Дальнейшее исследование в этом направлении предполагает изучение отрицательной эмотивности следующих коммуникантов: «учитель→учитель», «ученик→учитель», «ученик→ученик».

Библиографический список

Бочкарёв А.Е. О способах и средствах выражения гнева в русской языковой картине мира // *Studia Slavica Hung.* 2017. № 62. С. 59–68.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.

Закоян Л.М. Речевая агрессия в языковом сознании представителей русской лингвокультуры // *Вестник РУДН.* 2008. № 2. С. 46–52.

Ионова С.В., Ларина Т.В. Лингвистика эмоций: от теории к практике // *Вестник РУДН.* 2015. № 1. С. 7–10.

Краснова Л.А., Золотарева Т.А. Negative emotivity of pedagogical discourse in its comparative aspect // *Молодёжь и наука: слово, текст, личность,* 2018. Т. 1. С. 3–11.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Изд-во Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

Озюменко В.И. Выражение эмоций грамматическими средствами английского языка // *Вестник РУДН.* 2015. № 1. С. 126–143.

Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Грамматические средства выражения эмотивности в языке: монография; СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А. Владикавказ, 2012. 181 с.

Ребер А. Большой толковый психологический словарь. М.: АСТ, Вече, 2001. 560 с.

Смолянко Ю.В. Гендерная специфика выразительной репрезентации эмоции гнева в англоязычной художественной прозе XIX–XX вв. // *Вестник ИГЛУ.* 2011. № 4 (16). С. 183–188.

Стрельницкая Е.В. (1) Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования

при переводе художественных текстов с английского языка на русский // Вестник МГОУ. 2010. № 3. С. 131–135.

Стрельницкая Е.В. (2) Синтаксические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский // Известия СПбГЭУ. 2010. № 3. С. 161–163.

Фомин А.Г., Якимова Н.С. Стратегии вербальной агрессии в коммуникативном поведении россиян и американцев в конфликтных бытовых ситуациях (по материалам речеситуативного исследования) // Вестник КемГУ. 2012. № 2. С. 142–147.

Хомутова Т.Н. Модальность и наклонение в современном английском языке // Вестник ЮУрГУ. 2008. №1 (101). С. 19–23.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 190 с.

Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества // Вестник КемГУ. 2011. № 1 (45). С. 184–187.

Infante D.A. Aggressiveness // Personality and interpersonal communication. Newbury Park, CA: Sage, 1987. P. 157–192.

Richardson C., Halliwell E. Boiling point: problem anger and what we can do about it // Mental Health Foundation. London, 2008. 34 p.

The Internet Movie Database [Электронный ресурс] // <https://www.imdb.com> (дата обращения: 12.09.2019).